

— Именно, я вижу, он нас совершенно не воспринимает, но из уважения к тебе всё же пустил внутрь, — рассмеялся Чжао Цянь, находя это забавным. — Но насчёт ужина — нет, у нас есть дела.

Лин Цзыхань, разумеется, не стал их удерживать и проводил до выхода. Посмотрев, как Ю И на внедорожнике скрывается в облаке пыли, он развернулся и направился в лагерь, напрямик в кабинет Лин Цзина.

Лин Цзин и Ло Цяньцю, уставившись в экран компьютера, что-то обсуждали. Увидев его, сразу же вовлекли в разговор.

Ло Цяньцю подробно представил собранные данные и информацию от Управления национальной безопасности, после чего изложил разработанный им план действий.

Однако Лин Цзин, не раздумывая, отверг его, наотрез отказавшись использовать Лин Цзыхана в качестве приманки для поимки Имина.

Лин Цзыхань, не сумев его переубедить, лишь горько усмехнулся.

Два дня прошли спокойно, и отряд «Дикий волк» начал демонстрировать подготовку к возвращению в Урумчи.

Ю И и Чжао Цянь провели день в разведке в Булуне, передали Лин Цзыханю обнаруженные подозрительные моменты и, по его настоянию, уехали в Пекин. Лин Цзыхань не мог допустить, чтобы раскрыли его истинную миссию, но ещё больше он заботился о достоинстве Лин Цзина.

Лин Цзин, командир антитеррористического спецназа, легендарный «Дикий волк», не мог позволить, чтобы победу ему принесли чужие тайные усилия. Это стало бы оскорблением. Такое развитие противоречило бы заранее согласованному взаимодействию и украло бы ценность победы. На самом деле Лин Цзыхань был уверен, что Лин Цзин не только одержит верх, но и сделает это блестяще, особенно в схватке с Имином — это была заслуженная дань уважения. К тому же, в операции будет участвовать и он сам, и вряд ли Имин, будь у него даже три головы и шесть рук, сумеет с ним справиться.

Он по-прежнему оставался главным среди Охотников, поэтому Ю И и Чжао Цянь, уважая его мнение, покинули Кашгар и вернулись к своим прежним делам.

На следующий день в полдень поступили новости: группа альпинистов-любителей из крупных городов внутреннего Китая при восхождении на гору Музтаг-Ата попала под лавину. Один погиб, четверо пропали без вести, семеро получили ранения разной степени тяжести. Всего в западне на горе оказалось шестнадцать человек, включая пятерых местных проводников и носильщиков. Они воспользовались спутниковым телефоном, чтобы запросить экстренную помощь у полиции Кашгара.

Подобные случаи здесь происходят каждый год, и на них есть готовый план действий. Едва поступил сигнал бедствия, власти Кашгара, Ассоциация альпинизма, полиция, пожарные и больницы немедленно приступили к работе. Армейские спасательные вертолёты тут же вылетели к пику Музтаг-Ата.

К вечеру пришли новости: группа застряла на крутом склоне, а из-за сильной метели вертолёты не могли ни приземлиться, ни зависнуть в воздухе для эвакуации. Все наземные пути к этому месту были завалены снегом, и спасательные отряды застряли на полпути. Власти Кашгара срочно запросили помощь у отряда «Дикий волк».

Спасение людей не терпит промедления. Лин Цзин, не колеблясь, отправил на вертолётёте группу из отряда «Красный волк». Каждый боец «Дикого волка» — элита среди элит, прошедшая спецподготовку для действий в условиях метели. Высадиться в снежную бурю, взобраться на пик и эвакуировать людей — задача для них выполнимая.

На следующее утро в лагерь неожиданно прибыли Чжао Ань и Лю Му. Их лица были суровы, а с ними — несколько человек, с первого взгляда видно, опытные спецагенты Управления национальной безопасности.

Оказалось, на главной странице сайта «Дети рассвета» появилось объявление на десятке языков, перечислявшее «преступления» Лин И, и предлагавшее три миллиона евро за голову Лин Цзыхана, с ясной формулировкой «деньги в обмен на голову». Подпись: Мухаммед Имин.

В последние годы имена Лин Цзина, Чжао Аня и Лю Му тоже регулярно мелькали в списках наград террористических группировок, но награда за Лин Цзыхана была самой высокой за последнее время. Чжао Ань и Лю Му беспокоились и надеялись, что Лин Цзин отправит Лин Цзыхана обратно в Пекин. Лин Цзин сразу же согласился, но Лин Цзыхань категорически отказался уезжать.

— Эти люди — всего лишь побеждённые некогда подчинённые моего отца. Неужели я их боюсь? — Лин Цзыхань невозмутимо улыбнулся. — Разве могу я бежать с поля боя и позорить доброе имя отца? Начальник Чжао, начальник Лю, не уговаривайте. Я не могу прославить отца, но хотя бы не опозорю его. Пока жив Имин, я не уйду. Вам не нужно оставлять людей для моей охраны, мне здесь безопасно. Но я искренне благодарен вам за заботу.

Чжао Ань на мгновение замер, но в конце концов сдался:

— Ладно, заместитель Лин. Мы обязательно усилим розыск Имина и как можно скорее передадим информацию, чтобы помочь командиру Лин схватить его. В это время вам нужно быть предельно осторожным и без крайней необходимости не покидать лагерь.

Лин Цзыхань кивнул:

— Хорошо.

Перед отъездом Чжао Ань пожал руку Лин Цзину, хотел что-то сказать, но слова застряли. Лин Цзин понял его и сразу же произнёс:

— Старина Чжао, не волнуйся. Весь наш отряд сделает всё, чтобы защитить заместителя Лина.

Лю Му тихо вздохнула и сказала ему:

— Лин Цзин, молодой господин Лин пылок и порой не знает меры, может действовать опрометчиво. Присмотри за ним.

Лин Цзин улыбнулся:

— Старшая сестра, обязательно.

Чжао Ань и Лю Му, наконец успокоившись, кивнули и уехали.

Вернувшись, Лин Цзин увидел, что Лин Цзыхань снова бежит под дождём. Одежда на нём была не тонкой, но фигура казалась хрупкой. Шаг его был небыстрым, но ритмичным. Дыхание

подчинялось бегу, и выдыхаемый белый пар конденсировался в холодном дожде, прежде чем развеяться ветром. Лин Цзин понаблюдал за ним с одобрением, решил не мешать и вернулся в кабинет работать.

Лин Цзыхань бежал круг за кругом по плацу, не торопясь, без видимого напряжения — совсем не так, как энергично бегали другие бойцы. Со стороны в этом не было никакой загадки. На самом же деле, в этом, казалось бы, обычном беге, он применял особую технику. Через постоянные корректировки в движении он пробуждал память каждой мышцы, каждого нерва, каждой кости, быстро приводя все системы тела в оптимальное состояние. Он глубоко вдыхал холодный чистый воздух и медленно выдыхал скопившуюся в груди тяжесть. С каждым вдохом и выдохом тело становилось легче, ум — острее, а сознание — кристально ясным.

Тренировка, которую другие считали скучной и требующей недюжинного терпения, для него была наслаждением.

Ло Цяньцю, не сумев убедить Лин Цзина, вместе с Лу Шаохуа и Лю Юном отыскал Лин Цзыхана, чтобы попытаться уговорить его. Они бежали рядом с ним под дождём, долго ходили вокруг да около, но так и не переходили к сути. Все они были людьми горячими, и в глубине души им было неловко. Собравшись с духом, они всё же не решались высказаться.

Но Лин Цзыхань уже всё понял и мягко спросил:

— Хотите, чтобы я стал приманкой, поднялся на плато и выманил Имина?

Трое, услышав, что он сам это произнёс, облегчённо вздохнули и тут же кивнули.

Лин Цзыхань ответил без колебаний:

— Согласен.

Они не поверили своим ушам, остановились и уставились на него в растерянности.

Лин Цзыхань тоже остановился, повернулся к ним и с улыбкой повторил:

— Согласен.

Они снова замерли. Первым опомнился Лу Шаохуа, радостно подпрыгнув:

— Отлично, заместитель Лин! Спасибо!

— Не стоит благодарности, — засмеялся Лин Цзыхань. — Это на благо народа, я не могу отказаться.

Двое других тоже расплылись в улыбках, наперебой благодаря его.

Лин Цзыхань, смеясь, покачал головой:

— Не нужно, это моя обязанность.

Обрадованные, они побежали сообщать новость Лин Цзину.

Лин Цзыхань смотрел, как они уходят, и в глубине души надеялся, что сумеет выманить Имина и поможет Лин Цзину избавиться от мучившего его демона. Он знал, что сейчас совершает ошибку. Возможно, он не успеет выполнить свою миссию, погибнув от пули террориста. Но он

был готов позволить себе эту слабость.

Спустя некоторое время Лин Цзин в одиночестве подошёл и остановился на краю плаца.

Вдали Ло Цяньцю удержал Лу Шаохуа, собиравшегося подойти, а Лю Юн стоял, не отрывая от них пристального взгляда.

<http://bllate.org/book/16287/1469168>